

Визит М.С.Горбачева в ФРГ **12 – 15 июня 1989 года**

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ С КАНЦЛЕРОМ ФРГ Г.КОЛЕМⁱ

12 июня 1989 года

Прежде всего хотел бы поблагодарить Вас за радушную встречу, за Ваш личный вклад в то, что мой визит стал таким масштабным.

Я считаю, что мы без лишней скромности можем сказать, что наш совместный политический документ получился впечатляющим и масштабным. Он свидетельствует о прорыве в отношениях, о выходе их из застойного состояния, об утверждении нового мышленияⁱⁱ.

Согласен с Вами, что вступление наших отношений в качественно новую фазу воздействует не только на двусторонний, но и на многосторонний комплекс. Мир действительно пришел в движение, и с каждым днем во все большей остроте встает вопрос о том, куда пойдет политика, куда двинутся международные отношения. Основное здесь – кто возьмет верх. Будут ли это силы инерции, порождающие рецидивы «холодной войны», или победа будет за силами прогресса, конструктивного сотрудничества, и человечество уверенно начнет движение по новому руслу, ведущему в будущее. Одним словом можно сказать, что сейчас выдался шанс и для перестройки международных отношений. Под перестройкой мы понимаем их обновление во имя идеалов будущего, идеалов общих, не наносящих никому ущерба, не ущемляющих чью-то безопасность.

Мы – реалисты и, конечно, понимаем, что советско-американские отношения оказывают решающее воздействие на обстановку в мире, на то, пойдет ли речь о ее оздоровлении или омрачении.

Однако комплекс советско-американских отношений не изолирован сам по себе, не замыкается в двусторонней сфере. На него тоже идет воздействие извне и прежде всего из Европы. А на европейском континенте, как очевидно, ключевую роль играют отношения между СССР и ФРГ. Без преувеличения можно сказать, что от них зависит будущее Европы, поэтому нет больше ответственности, чем владеть таким ключом. Хотел бы подчеркнуть, что мы в советском руководстве, как я Вам уже говорил в октябре прошлого годаⁱⁱⁱ, неизменно при формировании нашей политики всесторонне учитываем глобальную роль политики ФРГ.

Вы, господин канцлер, говорили о США, о политике новой администрации, возглавляемой Джорджем Бушем. Мы тоже внимательно смотрим на Вашингтон, анализируем все, что оттуда исходит. Только что мы обменялись по этому комплексу мнениями с президентом ФРГ Р.фон Вайцеккером.

Позвольте задать Вам один ясный и совершенно откровенный вопрос. Не кажется ли Вам, что американская администрация и сам президент проводят какую-то двойственную линию, стараются создать одно впечатление внутри страны, а другое – вовне.

С президентом США у меня идет весьма активный диалог, механизм его хорошо отлажен. В личном плане он производит впечатление реалистически мыслящего политика, трезво смотрящего на вещи. Излагаемые им намерения носят конструктивный характер, открывают, одним словом, возможность для принятия позитивных решений в будущем. Это мое личное впечатление.

Однако, когда речь идет о публичных высказываниях, о выступлениях перед различными слоями общественности, то порой происходит заметное смещение акцентов, появляются противоречия, которые не могут не смущать. Может быть, президент хочет продемонстрировать правым кругам в республиканской партии или военно-промышленному комплексу то, что он в состоянии представлять и их интересы, что может быть их выразителем. Или Джордж Буш хочет показать себя волевым и решительным человеком, освободиться от каких-то не нравящихся ему характеристик. Но ведь это можно сделать и с помощью конструктивных инструментов. Многие в его последних речах отдаст временами «холодной войны», в них присутствуют категории, от которых мы сейчас уходим.

Я люблю поговорить откровенно, с полным доверием к собеседнику. Надеюсь, что такой подход устраивает и Вас, господин Коль.

...У меня с Бушем было немало встреч, в том числе и личного характера. Последний раз мы беседовали с ним в декабре прошлого года, когда он уже был избран президентом^{iv}. В доверительном порядке мы условились, что будем развивать советско-американские отношения по формуле: преимущество плюс то, чем следует ее дополнять. В наших отношениях немало деликатных вопросов, поэтому необходимо укреплять доверие между Москвой и Вашингтоном. Пока что со стороны Буша я не замечал особых отступлений от условленного. Однако, как я уже говорил,

последние его выступления вызвали у нас озабоченность: 12 мая в Техасском университете, 24 мая в Академии береговой охраны. Были весьма неприятные высказывания в адрес Восточной Европы, Советского Союза также в выступлениях перед американцами польского происхождения, на конференции «Ветераны иностранных войн» и т.д. Это то, что сейчас приходит на память. Но были в последние месяцы и другие заявления в таком духе. В них не заметно ни реализма, ни конструктивной линии. Откровенно говоря, эти речи напомнили нам высказывания Рейгана о «крестовом походе» против социализма. Он апеллирует к силам свободы, призывает к «устранению статус-кво», «оттеснению социализма». И это тогда, когда мы призываем к деидеологизации отношений. Невольно задаешься вопросом, где настоящий Буш и где условный, где отдается дань риторике и где излагается государственная концепция.

...Скажу Вам откровенно, что в социалистических странах происходят большие подвижки. Направленность их проистекает из конкретного положения в той или иной стране. Западу на этот счет не следует беспокоиться. Все движется в направлении укрепления демократических основ. Как это делается, каждая из соцстран решает сама. Это ее внутреннее дело. Думаю, Вы согласитесь со мной, что нельзя втыкать палку в муравейник. Последствия от этого могут быть совершенно непредсказуемыми.

...Напряженность в целом ряде стран сейчас огромная. Если кто-то попытался бы дестабилизировать обстановку, то это сорвало бы процесс укрепления доверия между Западом и Востоком, разрушило бы все, что создано до сих пор. Мы же хотим сближения, а не возврата на позиции противоборства.

...В отношении наших друзей у нас действует твердая концепция: каждый отвечает сам за себя. Мы не собираемся никого учить, но и не просим, чтобы нас учили. По-моему, сказанное мною ясно говорит о том, есть или нет «доктрина Брежнева»^v. Мы за позитивные перемены во всех отношениях, за политическое оздоровление, за укрепление экономики, но и за сохранение самобытности и традиций социалистических государств.

...Согласен с Вами, что укрепление доверия имеет решающее значение для достижения взаимопонимания по всем вопросам. Этот процесс должен идти параллельно с переменами во взглядах, с внедрением нового мышления.

Главное, однако, во всех этих процессах – ослабление военного противостояния. В этом смысле, конечно, первостепенное значение имеют многосторонние переговоры, идущие в Вене^{vi}. Мы тоже за то, чтобы они скорее приносили плоды.

Я ознакомился с переводом текста Декларации брюссельского Совета НАТО^{vii}. Она, кажется, состоит из 50-ти с лишним пунктов. Откровенно говоря, этот документ вызвал у меня смешанные чувства. С одной стороны, там констатируется приверженность позитивным процессам, идущим в Европе, документам, принятым в Хельсинки и в Вене, конструктивному диалогу. Но в то же время там нельзя не увидеть элемента устрашения, с опорой на ядерное оружие и даже допущение применения ядерного оружия.

В Женеве мы с Рейганом в свое время провозгласили, что ядерной войны не должно быть^{viii}. Этот постулат является краеугольным камнем выживания человечества, основой для строительства политики, обращенной в будущее. Непонятно, как федеральный канцлер ФРГ может ставить свою подпись под документом, содержащим столь неконструктивные элементы. Может быть, госпожа Тэтчер сумела навязать Вам свои убеждения?

Мы ведь собираемся идти курсом сближения, наращивания сотрудничества, укрепления взаимопонимания. А в брюссельской декларации делается ставка на силу. Как же можно продемонстрировать перед всем миром такую единую позицию? Наверное, НАТО все это понадобилось для того, чтобы подправить свои кое-где ослабевшие в последнее время позиции, приглушить центробежные силы, о которых в последнее время порой заходила речь. Если не в этом причина, то значит, мы имеем дело со старой политикой, опирающейся на силу, на ядерное устрашение, допускающую применение ядерного оружия. Если говорить откровенно, то это пещерная политика, от нее веет сыростью, затхлостью и холодом.

...Надо теснее взаимодействовать, так как наше сотрудничество может дать очень эффективные импульсы и вызвать позитивные подвижки в еще не решенных вопросах.

М.С.Горбачев. Собрание сочинений. М., 2010. Т.14. С. 498-502

ⁱ Беседа М.С.Горбачева с Г.Колем проходила в рабочем кабинете канцлера ФРГ один на один. В начале беседы Г.Коль передал М.С.Горбачеву два маленьких сувенира: медаль с изображением М.С.Горбачева и Г.Коля и подарок для матери М.С.Горбачева, заметив при этом: «Я читал о ней в прессе, думаю, что ей будет приятно получить от меня небольшой знак внимания».

-
- ii Речь идет о Совместном заявлении, подписание которого состоялось 13 июня 1989 года.
- iii Речь идет о беседах М.С.Горбачева с Г.Колем 24 и 25 октября 1988 года во время визита Г.Коля в Москву.
- iv М.С.Горбачев встречался с Дж.Бушем во время визита в США для участия в 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 6-9 декабря 1988 года.
- v «Доктрина Брежнева» – в зарубежной политологии доктрина ограниченного суверенитета социалистических стран. Термин появился на Западе после введения войск Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году. Как таковой, «доктрины Брежнева» не существовало.
- vi Речь идет о начавшихся 6 марта 1989 года в Вене, в соответствии с решением Венской встречи, параллельных переговорах: а) 23 стран (7 стран ОВД и 16 – НАТО) по обычным вооруженным силам в Европе от Атлантики до Урала и б) 35 государств (всех участников СБСЕ) по мерам укрепления доверия и безопасности, которые проходили в тесном сопряжении с переговорами «23» и были призваны развить и дополнить договоренности, достигнутые в области мер доверия на Стокгольмской конференции 1984-1986 гг.
- Первый раунд двойных переговоров закончился 23 марта. Второй раунд, о котором идет речь, длился с 5 мая по 12 июля (для «35» государств) и по 13 июля (для «23») 1989 года.
- 18 мая новые крупные предложения по вопросам разоружения, выдвинутые 11 мая М.С.Горбачевым в ходе московской встречи с Дж.Бейкером, были официально внесены советской делегацией на Венских переговорах от имени всех государств ОВД.
- vii На сессии Совета НАТО на уровне глав государств и правительств (Брюссель, 29-30 мая 1989 г.) Дж.Буш ответил на советские предложения, изложив позицию США в четырех пунктах: 1. Принципиальное согласие на принятие целевых параметров венских переговоров по сокращению обычных вооружений в Европе на уровне предложенных сторонами весьма близких «потолочных» цифр по отдельным видам вооружений; 2. Включение в программу венских переговоров всех авиационных средств наземного базирования; 3. Ограничение советского и американского континентов войск, находящихся за пределами своих национальных территорий в странах Европы; 4. Ускорение процесса венских переговоров, с тем чтобы в течение полугода или года добиться заключения соглашения и выполнить его условия к 1992-1993 гг. Сокращаемая военная техника, согласно предложениям США, должна быть уничтожена, а выводимые войска – демобилизованы.
- Эти четыре пункта дополняются пятым, сформулированным Дж.Бейкером в Москве – поддерживать тактический ядерный потенциал сдерживания на минимальном уровне. Этот пакет предложений явился основой решений НАТО в Брюсселе. В принятой «Глобальной концепции в области разоружения и контроля за вооружениями» (§ 32) записано: «Существует уровень сил как ядерных, так и обычных, ниже которого устрашение не может быть эффективным. В частности, союзники всегда считали, что вывод всего ядерного оружия из Европы самым серьезным образом подорвет стратегию устрашения и поставит под угрозу безопасность альянса».

---

viii В совместном советско-американском заявлении от 21 ноября 1985 года по итогам встречи на высшем уровне в Женеве 19-21 ноября было записано: «Обсудив ключевые вопросы безопасности, стороны, сознавая особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, заявляют, что ядерная война никогда не должно быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними – ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства».